

Цянь Цзиньхуа и Хуан Мэй поговорили о том, почему бабушка вдруг изменила своё отношение, но быстро оставили этот вопрос, ведь при разделе семьи всё было решено чётко: деньги и дом достались третьему дяде, а бабушка осталась на его попечении, старшие сыновья должны были лишь помогать деньгами и вещами.

Стоит сказать, что бабушка в своё время была очень предвзятой. Деньги, накопленные дедом, должны были быть поделены между тремя сыновьями, но она, несмотря на свои пятьдесят с небольшим лет и крепкое здоровье, не помогала двум сыновьям, жившим в нужде, а выбрала самого обеспеченного младшего сына, даже не желая присматривать за детьми, что оставляло горький осадок.

На следующий день они узнали, почему бабушка вдруг стала такой доброжелательной. Поскольку она всё ещё была жива, три брата, несмотря на раздел семьи, собирались вместе на новогодний ужин. По традиции, ужин должен был готовить третий дядька, но его жена Чжан Юй, городская женщина, всегда заявляла, что не умеет готовить, и каждый год помогать приходилось двум невесткам.

Цянь Цзиньхуа и Хуан Мэй не возражали, но их раздражало поведение Чжан Юй. В этом году из-за проблем с Лу Циминем отношения между семьями стали ещё напряжённее, и Цянь Цзиньхуа решила не помогать, придя лишь перед самым ужином. Увидев стол, она улыбнулась: было ясно, что готовила сама бабушка, ведь Чжан Юй на такое не способна.

Цянь Цзиньхуа усмехнулась про себя: в прошлые годы она и Хуан Мэй суетились, а Чжан Юй едва помогала, бабушку же и вовсе не стоило ждать. Теперь они не стали помогать, и семья третьего дяди справилась сама. Цянь Цзиньхуа уже приняла решение, но на лице сохраняла вежливость, ведь это был канун Нового года, и она не хотела портить настроение.

Бабушка выглядела недовольной, но почему-то не стала устраивать скандал, даже пригласила Лу Цимина, Лу Тинтин и Лу Цинцин за стол. Дети легко перенимают настроение взрослых. Лу Цимин не стал исключением, а сёстры Лу Дацзяна были холодны к бабушке, поздоровавшись и почти не разговаривая.

Лу Цимин впервые увидел своего младшего дядю Лу Дахая. Три брата Лу действительно были похожи, но Лу Дахай, человек образованный, в очках и с мягкими манерами, выглядел моложе своих братьев и казался добродушным. Он даже погладил Лу Цимина по голове и спросил о его здоровье.

Чжан Юй, жена Лу Дахая, была в новом красном пальто, с чуть завитыми волосами, выглядела моднее деревенских женщин, но её кожа была смуглой. Она говорила много и вежливо, но в её глазах иногда мелькала хитрость, что не нравилось Лу Цимину.

Лу Дахай давно переехал в город благодаря связям, и они с Чжан Юй были работниками, поэтому у них была только одна дочь, Лу Сюэ. Лу Сюэ не унаследовала лучшие черты родителей: кожа у неё была тёмной, глаза маленькими, она не была такой изящной, как Лу Тинтин, или такой милой, как Лу Цинцин. Она была одного возраста с Лу Цинцин, но выше ростом. Видимо, переняв отношение родителей, она не приветствовала родственников со стороны старших дядей.

В канун Нового года, даже если отношения были натянутыми, никто не хотел устраивать сцен, ведь это были близкие родственники, и ссора только позорила бы их.

Тем не менее, взрослые обменивались вежливыми фразами, а дети вели себя более откровенно. Лу Сюэ сидела в стороне и ела, а Лу Тинтин разговаривала с младшими, создавая чёткую

границу.

За ужином Лу Цимин не обращал внимания на остальных, сосредоточившись на еде. Надо сказать, бабушка была не самым приятным человеком, но готовила хорошо. Лу Тинтин, будучи старше, помогала младшим, и Чжан Юй, заметив это, сказала:

— Тинтин подросла, какая умница.

Услышав похвалу своей дочери, Хуан Мэй обрадовалась и похвалила Лу Сюэ, хотя за многие годы они почти не виделись. Даже когда они жили в деревне, Чжан Юй держала Лу Сюэ дома, чтобы та не загорела.

После еды бабушка кашлянула, видимо, собираясь что-то сказать. Цянь Цзиньхуа и Хуан Мэй переглянулись, понимая, что настал главный момент, но не зная, что задумала бабушка.

Бабушка посмотрела на молчаливого старшего сына, затем на младшего, который продолжал есть, и, дрожа, сказала:

— Старший, за полгода в городке вы, наверное, заработали немного?

Лу Дашань ещё не успел ответить, как Цянь Цзиньхуа улыбнулась и сказала:

— Мама, у нас маленький бизнес, мы едва сводим концы с концами. К тому же, вы знаете, что мы ещё не выплатили долги. Но даже если нам тяжело, мы не будем экономить на ваших подарках.

Бабушка, не успев сказать больше, замолчала, её лицо потемнело. Чжан Юй, заметив это, поспешила добавить:

— Старшая невестка, все знают, что вы заботитесь о нас. Мама хотела сказать, что раз вы открыли магазин, у вас, наверное, стало больше денег.

Цянь Цзиньхуа лишь улыбнулась, подумав, что третья семья, возможно, хочет занять денег. При разделе семьи они получили больше всех, и у них была стабильная работа, они даже снимали квартиру в городке. Разве им не хватало денег?

Бабушка продолжила:

— Дело в том, что у Чжан Юй есть знакомый, который работает учителем в Жунчэне. Школы там лучше, и если бы Лу Сюэ могла учиться там, это было бы лучше, чем в городке.

Цянь Цзиньхуа подняла бровь, в её голове мелькнула мысль, которую она не хотела озвучивать.

Чжан Юй, как будто не замечая её взгляда, улыбнулась:

— Но для учёбы в Жунчэне нужно заплатить за обучение. Мы с мужем готовы на всё ради ребёнка, но денег всё равно не хватает.

Хуан Мэй не выдержала и холодно сказала:

— Сестра, ты хочешь, чтобы мы с Цянь Цзиньхуа заплатили за учёбу Лу Сюэ в городе? Я слышала, что это стоит около двадцати тысяч в год. Разве это по карману обычной семье?

Чжан Юй посмотрела на молчаливого Лу Дахая и, поправив волосы, сказала:

— У нас с мужем есть сбережения, и мы заняли у родственников, но не хватает всего нескольких тысяч. Это не такая большая сумма.

Хуан Мэй чуть не рассмеялась:

— Несколько тысяч — это не большая сумма? И каждый год нужно платить. Хватит ли вам зарплаты?

Прежде чем Чжан Юй ответила, бабушка холодно сказала:

— Вы же родные братья, и это для вашей племянницы. Разве несколько тысяч — это слишком много?

Хуан Мэй не стала сдерживаться:

— У нас нет денег. Если бы они были, я бы отправила Тинтин и Цинцин учиться в город. У меня своих детей некуда девать, а тут ещё племянница.

По мнению Хуан Мэй, третья семья просто искала повод для скандала. Обучение в городе было дорогим, и никто в деревне даже не думал об этом. Лу Сюэ была ещё ребёнком, и каждый год нужно было платить. Как она сказала, её собственные дети не учились в городе, и она не собиралась жертвовать ради племянницы.

Бабушка побледнела от злости и посмотрела на старшего сына, который всегда был послушным и выполнял её просьбы.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16350/1477808>